

Цзин Хэчэн провел рукой от подбородка Доуши к животу, погладил и сказал Ши Чу:

— Этим утром я только что наполнил ей миску, но, похоже, она уже всё съела.

Можно было заметить, что еще до отъезда Ши Чу Старина Ян уже успел откормить Доушу, а теперь она стала еще круглее, совсем не похожа на ту кошку, которую Ши Чу когда-то подобрал.

Ши Чу тоже протянул руку:

— Доуша, иди сюда, дай я посмотрю на тебя.

Доуша, насладившись ласками Цзин Хэчэна, наконец повернула голову и осторожно сделала пару шагов вперед, обнюхивая Ши Чу.

Цзин Хэчэн, стоя рядом, прокомментировал:

— Кошки такие, если долго не видишь, становятся отстраненными, но скоро всё вернется на круги своя.

— О... спасибо.

Ши Чу взглянул на Цзин Хэчэна, который присел рядом, следя за Доушей с легкой улыбкой на лице.

После столь долгого времени, проведенного в беззаботной жизни, Доуша наконец вспомнила, что у нее есть давно не видевшийся хозяин, и с мурлыканьем бросилась к нему в объятия.

Неизвестное чувство подавленности, которое до этого давило на Ши Чу, наконец немного ослабло. Он подхватил кошку, почесал ей подбородок, наблюдая, как она мурлычет и ластится к нему.

После небольшой возни с кошкой Ши Чу услышал стук в дверь, и женский голос прозвучал снаружи:

— Сяо Цзин, директор Цинь просит вас отнести подписанные утром документы в конференц-зал.

— Хорошо, сейчас.

Цзин Хэчэн ответил, встал и обратился к Ши Чу:

— Мне нужно отлучиться на минуту.

Сказав это, он не ушел, а остался стоять на месте.

Ши Чу уловил в его движениях некоторую нерешительность и, поняв, что он имел в виду, замедлил поглаживания кошки, тихо сказав:

— Я останусь здесь, не буду никуда ходить. Если беспокоитесь, можете попросить кого-нибудь присмотреть за мной.

Услышав это, Цзин Хэчэн немного смутился, машинально оглянувшись:

— Ээ... думаю, это не обязательно...

— Тогда, — Ши Чу поднялся с Доушей на руках, — я подожду снаружи.

Цзин Хэчэн явно облегченно вздохнул, улыбнулся Ши Чу и направился к столу, чтобы взять документы, которые требовал Цинь Юй.

Ши Чу лишь на несколько секунд задержал взгляд, затем вышел из офиса Цинь Юя с кошкой на руках.

На самом деле он был знаком с этим местом, обстановка в офисе мало изменилась с его последнего визита, хотя прошло уже почти год. Цинь Юй дома любил покупать различные украшения, но его офис был оформлен в строгом стиле, кроме необходимых вещей, здесь почти не было ничего, не связанного с работой.

Однако на столе рядом с компьютером всегда стояла рамка для фото. Изначально он хотел поместить туда их совместное фото с Ши Чу, но тот не особо интересовался этим, поэтому Цинь Юй положил туда фотографию Доуши, сказав, что когда-нибудь, если Ши Чу захочет, они заменят её на семейное фото втроем.

За дверью офиса стоял напольный горшок с растением — стрелиция. Два года назад здесь было другое растение, но однажды, когда Ши Чу пришел и случайно упомянул, что считает стрелицию самым красивым напольным растением, при следующем визите он обнаружил, что старое растение убрали, а на его месте поставили стрелицию.

...

Оглядываясь вокруг, Ши Чу вдруг осознал, что, несмотря на то, что всё выглядело так же, как и раньше, он чувствовал себя здесь чужаком.

Этаж, где находился офис Цинь Юя, был предназначен для высшего руководства компании, людей здесь было не много, но большинство из них Ши Чу не знал.

По сравнению с прошлым визитом, появилось много новых лиц.

Большинство из них спешили по делам, держа в руках документы или разговаривая по телефону, их взгляды на мгновение задерживались на Ши Чу, но быстро отводились.

Иногда проходили люди, которые работали в компании давно, и они просто здоровались с Ши Чу, но в их тоне уже не было прежней теплоты.

Офис располагался рядом с коридором, где находилось большое встроенное окно, занимавшее две трети стены. Ши Чу сел на широкий подоконник, держа на руках Доушу. Кошка, не понимая, о чем думает хозяин, после недолгого периода ласки начала вырываться, чтобы поиграть в другом месте.

Ши Чу пришлось крепче держать её, легонько шлепнув по попе, с кислой улыбкой сказал:

— Ну ты, маленький негодник, с другими играешь, да?

Сказав это, он посмотрел на её беззаботное лицо, и сердце его сжалось от боли, ведь он так долго не мог сам за ней ухаживать. Когда-то он подобрал Доушу на улице, но из-за своей занятости большую часть времени за ней ухаживал Цинь Юй. После расставания он оставил её

Старине Яну, и теперь, поглаживая её мордочку, Ши Чу вздохнул.

Раз уж хозяин не был рядом, а другие люди каждый день были с ней, её привязанность к другим была естественной.

Всё-таки это его вина.

Неизвестно, сколько времени прошло, Ши Чу всё ещё гладил шерсть на животе Доуши, когда наконец появился Цинь Юй.

Он замедлил движение, уставившись на пару обуви, остановившуюся перед ним, и его дыхание невольно стало более тихим.

Доуша отреагировала быстрее, мякнула и тут же перевернулась, пытаясь забраться на человека. Ши Чу поднял голову вслед за движениями кошки и увидел Цинь Юя, держащего в одной руке документы, а другой придерживающего Доушу, чтобы та не упала.

Цинь Юй посмотрел на него и сказал:

— Извини, не ожидал, что совещание затянется, заставил тебя ждать.

— Ничего.

Ши Чу встал, чувствуя себя неловко перед человеком, который когда-то был ему так близок, словно он даже не знал, куда деть руки.

— Всё равно я играл с кошкой, время пролетело быстро.

Цинь Юй промолчал, Доуша открыла рот и схватила его галстук, он был занят обеими руками, поэтому мог лишь немного отодвинуть кошку, чтобы сохранить дистанцию.

Раньше всё так и было, Доуша была более привязана к Цинь Юю, любила тереться о него. Каждый раз, когда он занимался делами дома, а кошка прыгала на него и начинала шалить, он шел в кабинет к Ши Чу и говорил:

— Скорее заberi своего кошачьего сына с меня.

Ши Чу, увидев это, почти не задумываясь, инстинктивно протянул руку, чтобы освободить галстук из пасти кошки, но, дойдя до половины, вспомнил, в каких отношениях они сейчас находятся, и рука застыла в воздухе.

К счастью, сзади кто-то позвал:

— Братец Цинь!

Цинь Юй повернул голову, не заметив кратковременного замешательства Ши Чу.

Это был Цзин Хэчэн, он тоже только что вышел из конференц-зала, держа в руках папку с документами. Подходя, он с легким недовольством сказал:

— Почему они такие упрямые?

— Эти старые консерваторы... — Цинь Юй с улыбкой покачал головой, затем кивнул в сторону Цзин Хэчэна. — Помоги мне подержать кошку, мне нужно обсудить с ним кое-что.

Снова это чувство, будто его оставили в стороне. Ши Чу опустил руку, лицо его слегка покраснело.

Он знал, что сейчас его выражение лица, вероятно, выглядело не лучшим образом, и на мгновение у него даже возникло желание просто развернуться и уйти. Но он быстро взял себя в руки, понимая, что если сейчас уйдет, то за ним больше никто не будет убирать.

Но всё же он был раздражен, и когда Цзин Хэчэн уже почти подошел, он первым протянул руки к Доуше.

— Дай мне ещё немного подержать её, я так давно её не видел.

Цзин Хэчэн уже подошел к Цинь Юю, Доуша, глядя на двух человек по обе стороны от неё, спокойно начала вылизывать лапки, сидя на руках Цинь Юя.

Ши Чу смотрел на неё, думая: «Даже если ты меня забыла, вспомни, что Старина Ян мой друг и кормил тебя дорогой говядиной, так что ты должна ко мне подойти».

Цзин Хэчэн не отдал Доушу Ши Чу, но и не взял её сам, просто смотрел на кошку, словно о чем-то размышляя.

Доуша наконец закончила вылизывать лапки, посмотрела по сторонам, и в тот момент, когда она собиралась шагнуть вперед, Цинь Юй схватил её за голову и прижал к себе.

— Перерыв на игру с кошкой действительно снимает стресс. — Цинь Юй передал документы из одной руки Цзин Хэчэну, не отдавая кошку ни одному из них, сам взял её и, открыв дверь офиса, зашел внутрь. — Сяо Цзин, налей гостю чаю.

Цинь Юй, войдя в офис, посадил Доушу на пол. Кошка, похоже, действительно хорошо знала это место, без подсказок сама забралась на стул за рабочим столом Цинь Юя и устроилась там поудобнее.

Ши Чу последовал за ним, Цзин Хэчэн пошел за чайным набором, и на мгновение в комнате остались только он и Цинь Юй, смотрящие друг на друга.

Цинь Юй жестом указал на диван для гостей:

— Садись, сегодня обсудим, что делать с Доушей.

Прямо к делу, без лишних слов. Если бы Ши Чу не знал, что раньше Цинь Юй мог говорить с ним часами о самых незначительных вещах, он бы подумал, что тот всегда был таким человеком, стремящимся к эффективности.

— Хорошо, — Ши Чу сел, угрюмо ответив. — Что делать?

<http://bllate.org/book/16893/1566530>